

Никодим (Милаш), еп. Библиография. [Рец. на:] *Громогласов И. М.* Определения брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения. / Пер. архим. Михаила [Сербского]. Вып. 1. Сергиев Посад, 1908 // Богословский вестник 1909. Т. 3. № 10. С. 355—359 (2-я пагин.).

БИБЛЮГРАФІЯ.

И. ГРОМОГЛАСОВЪ. Определеія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія. Выпускъ I. Сергіевъ Посадъ 1908.

На первой страницѣ этой книги приведено изреченіе Августина ипповскаго, что вопросъ о бракѣ—*obscurissimus et implicatissimus*. Это сказано пятнадцать вѣковъ тому назадъ; но то же самое вполне можетъ быть повторено и нынѣ. До сихъ поръ въ наукѣ (говоримъ: въ наукѣ) еще не достаточно выяснено, что составляетъ сущность брака: есть ли онъ договоръ въ смыслѣ гражданскаго права, или же—новозавѣтная тайна; и если, далѣе, какъ учить православная цер-

¹⁾ Настоящая библиографическая замѣтка, появившаяся сперва на сербскомъ языкѣ (въ періодическомъ изданіи: „Архив за правне и друштвене науке, орган правног факултета университета Београдског“. кн. VII. свес. 3, стр. 265—267), принадлежит перу авторитетнѣйшаго православнаго канониста, питомца русской богословской школы и почетнаго члена Московской академіи, доктора церковнаго права, пресвященнаго *Никодима (Милашъ)*, епископа далматинскаго. Авторъ замѣтки пользуется заслуженною извѣстностью въ ученomъ мѣрѣ, благодаря своимъ многочисленнымъ и цѣннымъ научнымъ трудамъ въ области церковной исторіи и особенно—каноническаго права. Изъ нихъ, кромѣ двухтомнаго изданія: „Правила православне цркве с тумаченима“, достаточно упомянуть „Православно црквено право“, представляющее единственную доселѣ попытку сравнительнаго изложенія права помѣстныхъ православныхъ церквей, и монографію: „Рукоположенъе као сметња браку“, извѣстную читателямъ „Богословскаго Вѣстника“ (см. т. I этого журнала за 1907 г., стр. 371—385 и 429—459). Полагаемъ, что для нихъ уже по одному этому будетъ не безынтересно познакомиться съ отзывомъ высокоавторитетнаго сербскаго Іерарха о работѣ русскаго ученаго, появившейся, къ тому же, вполне на страницахъ „В. В.“ равнѣ выхода въ свѣтъ отдѣльной кнпгой.

Перев.

ковъ, бракъ—тайна, то въ наукѣ еще не ясно, составляетъ ли „форму“ этой тайны священническая молитва послѣ заявленія новобрачныхъ о ихъ добровольномъ вступленіи въ бракъ, какъ учить православный катихизисъ, или же эту „форму“ составляетъ самое заявленіе новобрачныхъ, какъ сказано въ Кормчей. До какой степени неясенъ и далекъ отъ устойчиваго рѣшенія понынѣ вопросъ о бракѣ, доказываетъ—не говоря уже о спорахъ относительно облигаторнаго гражданскаго брака—покушеніе устранить не только моногамію, но и самый бракъ возрожденіемъ стараго греческаго гетеризма и дозволеніемъ всякому, будетъ ли то мужчина или женщина, удовлетворять, какъ угодно, свои тѣлесныя потребности. Французскій социализмъ возвелъ это даже въ систему. Charles Fourier, авторитетнѣйшій его представитель, въ своемъ „Tableau du nouvel ordre domestique“, ссылаясь на долгое и широкое изученіе брака въ нынѣшнемъ цивилизованномъ обществѣ, говоритъ, что этотъ бракъ „ne présente pas une seule garantie, pas une seule chance de bonheur que les époux ne puissent trouver que dans le cas de une pleine liberté“; а эта pleine liberté состоитъ въ томъ, что мужчина можетъ соединяться съ любымъ числомъ женщинъ, равно какъ и женщина—съ любымъ числомъ мужчинъ.

При такомъ состояніи вопроса о бракѣ, продолжающемся много вѣковъ, при чемъ этотъ вопросъ доселѣ все такъ же obscurissimus et implicatissimus, какъ былъ во время Августина, нисколько не должно казаться страннымъ, что авторъ книги, о которой мы говоримъ, одному только опредѣленію брака посвятилъ цѣлыхъ 13 печатныхъ листовъ. Сообразно своей задачѣ: изложить исторію христіанскаго вступленія въ бракъ или, какъ выражается самъ авторъ, „христіанскаго бракозаключительнаго права“ и вмѣстѣ съ тѣмъ раскрыть потребность въ основаніи дѣйствующаго православнаго брачнаго права, онъ совершенно правильно находитъ нужнымъ предварительно выяснитъ тѣ основныя положенія, которыя, будучи приняты христіанствомъ, въ теченіи многихъ вѣковъ направляли совмѣстную дѣятельность правообразующихъ силъ государства и церкви. Это необходимо, говоритъ авторъ, какъ для критической оцѣнки существующаго православнаго права, такъ и въ интересахъ практики, чтобы можно было видѣть, насколько и въ будущемъ необходимо опи-

ратся на тѣ же начала; необходимо это для Россіи съ практической стороны именно въ настоящій переходной моментъ брачнаго законодательства, когда объявлена свобода религіозной совѣсти. А для этого первое и главное дѣло—установить понятіе о христіанскомъ бракѣ, какъ союзѣ, который создается священническимъ благословеніемъ, безъ коего сожителство мужчины и женщины, хотя бы и вполне закономѣрное по началамъ гражданскаго права, не можетъ быть таковымъ по сужденію церковному.

Въ нашей Кормчей есть *два* опредѣленія брака: одно въ 48 главѣ, взятое изъ римскаго права, и другое въ 50 главѣ, которая взята изъ Требника Петра Могилы. Имѣя въ виду источникъ этого второго опредѣленія, легко понять, почему авторъ не взялъ его предметомъ своей работы, а остановился на первомъ, заимствованномъ изъ римскаго права опредѣленіи, которое въ Кормчей выражено слѣдующими словами: „Бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе, и събытіе во всей жизни, божественныя же и челоувѣческія правды общеніе“, или въ латинскомъ оригиналѣ: „Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio“. По поводу этого опредѣленія брака, которое вошло въ Кормчую, авторъ говоритъ: „Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ бракоопредѣлительной формулой, одинаково приложимой какъ къ христіанскому, такъ и къ нехристіанскому браку, чѣмъ, казалось бы, совершенно устраняется мысль о соотвѣтствующей выраженному здѣсь пониманію сущности супружескаго союза специально-христіанской формѣ его установленія. Осторожный изслѣдователь не можетъ, однако, не сознавать необходимости воздержаться отъ рѣшительныхъ сужденій въ этомъ смыслѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что христіанская реценція готовой формулы не внесла въ нее новаго идейнаго содержанія, вызывающаго необходимость христіанизациі бракозаключительнаго ритуала. Внимательное изученіе этой реценціи является, слѣдовательно, необходимымъ условіемъ правильности конечнаго вывода относительно того, какимъ способомъ долженъ устанавливаться христіанскій бракъ, соотвѣтствующій опредѣленію его въ римскомъ правѣ“. Этимъ нашъ авторъ ясно указалъ задачу своей работы, и выполненію этой задачи посвящена вся работа, дѣлящаяся, сообразно тремъ главнымъ

мыслямъ, на три главы, а именно: въ I главѣ анализируется первая часть опредѣленія—„*conjunctio maris et feminae*“ (союзъ мужчины и женщины). Чѣмъ указывается на природу супружескаго отношенія и опредѣляется природное или физическое основаніе брака; во II главѣ анализируется вторая часть—„*consortium omnis vitae*“ (общеніе всей жизни) или, иначе, этический моментъ брака, который состоитъ въ полной и нераздѣльной общности всѣхъ жизненныхъ отношеній между мужемъ и женой; въ III и послѣдней главѣ анализируется третья часть опредѣленія брака: „*divini et humani juris communicatio*“ (соучастіе въ божескомъ и человѣческомъ правѣ), т. е. религіозно-юрідическій моментъ брака, который состоитъ въ общеніи всего, что касается религіи и права.

Мы читали у Чижмана (*Das Eherecht der orient. Kirche*) обширный анализъ (стр. 94—124) этого опредѣленія брака. Этотъ чижмановъ анализъ, хотя и хорошъ самъ по себѣ, все же не можетъ равняться съ анализомъ нашего автора, настолько всестороннимъ, настолько полнымъ и исчерпывающимъ, что мы не знаемъ, могъ бы кто-нибудь еще что-либо добавить и чѣмъ-нибудь его дополнить. Здѣсь самымъ тщательнымъ образомъ взятъ во вниманіе со всѣхъ сторонъ каждый моментъ указаннаго римскаго опредѣленія брака и самымъ добросовѣстнымъ образомъ изучено все необходимое, чтобы оправдать рецепцію этого опредѣленія въ православное церковное право и показать его соотвѣтствіе всѣмъ условіямъ церковнаго брака, такъ что, насколько мы въ состояніи судить объ этомъ, авторъ свободно можетъ заявить, что онъ по данному вопросу сказалъ послѣднее слово въ наукѣ.

Мы не будемъ входить въ оцѣнку всего, что содержитъ эта книга, такъ какъ намъ не оставалось бы ничего другого, какъ выписывать изъ нея отдѣльныя мѣста, замѣчая каждый разъ одно и то же,—что сказано прекрасно и вопросъ исчерпанъ. Тѣмъ, кого интересуеетъ брачное право, мы советуемъ прочесть эту книгу такъ же внимательно, какъ мы ее прочли, и увѣряемъ ихъ, что они не пожалѣютъ о затраченномъ на это времени.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ нѣкоторыя мѣста въ этой книгѣ. Послѣ научнаго анализа того перваго момента въ опредѣленіи брака, что бракъ есть союзъ одного мужчины и одной женщины, которыхъ взаимная любовь привязываетъ

другъ къ другу на всю жизнь, авторъ съ полнымъ основаніемъ заканчиваетъ свой анализъ выдержкой изъ одного сочиненія аятіохійскаго патріарха Феодора Вальсамона о сродствѣ, гдѣ сказано, что „супруговъ вслѣдствіе брака можно считать по душѣ какъ бы за одного человѣка (*ὡς ἓν δρόψυχον ἄνθρωπον*)“, только являющагося въ двухъ особяхъ“ (стр. 86). Очень важно и правильно все, сказанное въ этой книгѣ о нерасторжимости брака, какъ основномъ ученіи православной церкви, которое не достаточно полно было развито въ дохристіанскомъ римскомъ законодательствѣ; точно такъ же и то, при какихъ условіяхъ допускается въ православной церкви расторженіе брака (стр. 104 — 148). Вполнѣ умѣстно замѣчаніе автора объ исаврійской Эклогѣ и о бракоразводномъ правѣ въ ней, которое было отмѣчено византійскимъ законодательствомъ послѣдующаго времени (стр. 147), хотя, быть можетъ, слѣдовало бы объяснить, почему та Эклога находится въ печатной (но не въ старосербской) Кормчей, и при томъ непосредственно послѣ Прохирона, изъ котораго взято рассматриваемое опредѣленіе брака.—Заслуживаетъ вниманія и мы вполнѣ принимаемъ разсужденіе автора въ третьей главѣ книги о томъ, что допущеніе смѣшанныхъ браковъ не противорѣчитъ божественному праву, какъ утверждаютъ нѣкоторые „строгіе пуристы“, и что такіе браки всегда допускала, какъ допускаетъ по нуждѣ и теперь, православная церковь (стр. 167—183).

Если ко всему вышесказанному мы прибавимъ, что авторъ превосходно знакомъ съ источниками римскаго права, равно какъ и со всѣми источниками права церковнаго, и что онъ широко изучилъ литературу того и другого права, чему доказательствомъ являются многочисленныя ученія примѣчанія подъ текстомъ и списокъ пособій на стр. 197—210,—то все же скажемъ лишь немного изъ того, что могло бы быть сказано объ этомъ замѣчательномъ трудѣ г. Громогласова.

*Перев. Архимандритъ Михаилъ,
Настоятель Кор. Сербскаго въ Москвѣ Подворья.*
